

ГЛАВА 1246 ГЛАВА 1246 Решение Цин Чейсинга На восточном небе появилась линия рыбьего брюха белого цвета, и вскоре все небо сияло. После этого круг красного солнца поднимался, и сегодня был еще один хороший день.

Спускаешься по делам?

Его не существовало.

Прошла ночь, и Нин Тао почти забыл, кто он такой, где он до сих пор помнит что-то серьезное.

Несколько гоблинов были действительно хороши в этом, особенно техника расставания моллюсков-духа, тысяча слов не могла быть сказана.

"Что я хотел сделать? О... готовить завтрак." Нин Тао наконец-то нашел, чем заняться, и поднялся из кучи людей и пошел готовить завтрак.

Он также не пошел на кухню, так что он взял бессмертный горшок с пищей в столовой, затем взял немного дыни и фруктовых материалов духа и мясо духа, и, наконец, взял большой солнечной тыквы и наполнил бессмертный горшок с пищей наполовину горшок с пищей духа весной.

Он включил телевизор в столовой и смотрел телевизор, готовя горячую кастрюлю.

В Бессмертном мире не было телевизора, и он почти забыл, каково это - смотреть телевизор.

По телевизору транслировалась новостная программа, появился некий собственник, протестовавший против продажи имущества путем снижения цены и разбития имущества, некий человек был приговорен к трем годам за пропущенную остановку и нанесение удара водителю автобуса в гневе или что-то в этом роде.

"Фраза должна быть такой: разве те идиоты, которые сбили водителя автобуса, не думали, что его действия ставят под угрозу кучу людей в автобусе? В своих руках я, черт возьми, отрежу ему руки и посмотрю, как он до сих пор бьет людей". Разум Нинг Тао оценил новости.

Картинка по телевизору переключилась на море, но катились только волны, и никого не было видно.

Вчера вечером в западной части Тихого океана против Восточно-Японского моря взорвалась атомная подводная лодка с маяка, а также пострадал спасательный корабль, который также затонул в море", - сказал он. Сообщается, что авария - это стратегическая атомная подводная лодка класса "Огайо", помещение всех офицеров и солдат, никто не выжил, спасательный корабль только один выживший, инцидент все еще расследуется, эта станция будет следовать отчету.....".

О чём это ты?

Даже стратегические атомные подводные лодки Императора Маяка!

Нинг Тао слегка нахмурился.

В западной части Тихого океана, разве не Шэньчжоу и Червь Два в западной части Тихого океана?

Что стратегическая атомная подводная лодка класса "Огайо" не была бы свергнута Шэньчжоу, не так ли?

Это не дикие спекуляции, потому что в мире нет абсолютно ни одной страны, которая осмелилась бы свергнуть стратегическую атомную подводную лодку-маяк. И у террористических организаций, которые хотели это сделать, не было такой возможности. И Шэньчжоу и Червь II, у кого были такие способности, как мотив....

Какой еще мотив нужен этим двоим?

Если тебе не нравится, режь!

Нинг Тао поднял руку и собирался манить червяка Два назад, когда в дверь проткнула голова: "Брат Нинг, почему ты так рано встал?"

Это был Цин Чейсинг.

Долгое время она была как новобрачная невеста, застенчивая.

Нинг Тао позвал ее к этой руке и с улыбкой сказал: "Иди сюда".

Цин Чжоу показала её тело, но не пришла, "Прийти зачем?"

Нинг Тао сказал: "Я приготовлю вам завтрак, идите сюда, мы поговорим".

"Я не приду, ты будешь плохо себя вести, если я приду". Цин Чейсинг был игривым.

Нинг Тао притворился, что немного хмурится: "Непослушный нет, если ты не придешь, мне придется применить семейный закон".

Где в его голове была мысль о возвращении Червя Два, все, о чем он мог думать, это его маленькая Степфордская жена.

Разве это не одна из стратегических атомных подводных лодок класса "Огайо"? Если он поднят, он поднят, если он разрушен, он разрушен, ничего страшного. Не говоря уже о стратегической атомной подводной лодке класса "Огайо", даже если этот белый дом будет снесен, кто еще осмелится найти его, чтобы восстановить его?

Это были мелкие дела, приготовление завтрака для нескольких гоблинов в доме было большим делом.

Только потом подошел Цин Чейсинг, она взглянула на табуретку рядом с Нин Тао и собиралась сесть.

Нин Тао сознательно открыл ноги и отдохнул на краю табуретки.

Цин Чейсинг подарил Нин Тао игривый белый глаз, а затем сел на бедра.

Сердце Нин Тао было прекрасным, самым воспитанным в доме был Цин Чейсинг, и тем, кого он любил больше всего, была и она.

Самое главное помнить, что нельзя бояться человека, который тебя боится.

Какая жена боится, что ее собственный мужчина будет плохим?

"Как насчет того, чтобы я покормил тебя там внизу?" Нинг Тао был нежен.

Утопление должно было выглядеть как утопление, и он планировал подарить Цин Чейсингу небольшую плиту.

Цинь Чжоу обнял Линь Тао, его красивое лицо слегка покраснело, голос был маленький: "Ты все еще думаешь, что я не достаточно съел? Кроме того, моя сестра и другие встали и скоро придут, как им неловко".

Нинг Тао: "?"

Он говорит о сказочной лапше.

О какой лапше она говорит?

Определенно не висит лапша.

Остальные четыре гоблина пришли из дверного проема, все нарядились, какое красивое зрелище.

Они все были одеты, так что они были зрелищем, но Бай Цзин прямо сказал: "Сестра, я не видел тебя, когда проснулся, так что я знал, что ты ищешь своего мужа.

Цин Чейсинг был немного смущен и встал с колен Нин Тао.

Нин Тао сказал: "Старина Бай, где ты думаешь о раннем утре, я готовлю завтрак для вас, ребята, кто из вас делает что-нибудь плохое".

Бай Цзин приподняла углы рта: "Прошлой ночью ты даже передала кому-то Маленького Цзин Цзина, сегодня ты называешь кого-то Старым Баем, я настолько старая?"

Нинг Тао: "....."

Ежедневные препирательства.

Он начал немного волноваться, они все были так капризны на Земле, если бы они поднялись в Бессмертный мир и жили с Тан Цзисянь, Бессмертный огонь Феникс и Сиэр, эти три женщины могли бы быть очень сильными женщинами, особенно Бессмертный огонь Феникс и Сиэр, убийство их собственных мужей было сделано, как они сказали, без всяких колебаний, если бы они сражались, не это ли подожжет Дворец Бу Жи?

Завтрак был живой.

Линь Цинъюй сказал: "Дорогая, вчера ты сказала, что отвезешь нас в Бессмертный мир, можешь уточнить?"

Мягкий небесный звук был немного встревожен: "Дорогая, можно я пойду в Бессмертный мир?"

"А я, я могу идти?" Цзян Хао тоже выглядел обеспокоенным.

Нинг Тао сказал: "Конечно, я могу, я даже взял с собой друга на этот раз".

Цзян Хао прервал Нин Тао: "Кто это, мужчина или женщина?"

Она любила ревновать, это считалось инстинктивной реакцией.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Это старик, его зовут Шэньчжоу, и он может путешествовать по трем мирам. Своим спуском я обязан помощи брата Шэньчжоу, без которой я не смог бы вернуться. Если вы хотите отправиться в Бессмертный мир, вы можете просто прокатиться на его лодке, это очень удобно".

Как только они услышали, что могут отправиться в Бессмертное царство на лодке, Линь Цинъюй и Мягкий Тяньинь обняли друг друга в восторге.

Цзян Хао также открыл улыбку: "Где он? Почему бы тебе не забрать его домой, чтобы мы могли внести свой вклад как хозяева жилья".

Как только она услышала, что это был старик, она стала гораздо более восторженной.

Нин Тао сказал: "Он и Червь Два находятся в западной части Тихого океана, в водах около Восточной Японии". Не торопитесь, они вернутся с моей повесткой. Я вдруг вспомнил кое-что, просто посмотрел телевизор и сказал, что в этих водах в беде стратегическая атомная подводная лодка класса "Огайо", и все офицеры и солдаты, находившиеся на борту этой подводной лодки, погибли. У тебя есть способ, поспрашивай, я подозреваю, что это сделали Червь Два и Большой Брат Шэньчжоу. Убедись, чтобы у меня была возможность подумать".

"Я сейчас же позвоню". Появление Цзян Хао стало тяжелым.

Это было большое дело, это может начать войну!

Цинчу и Бай Цзин бормотали в сторону.

Нин Тао знал, о чём говорили сёстры, даже если он не слушал, он сказал: "Цинчу, Цзин, вы, ребята, сами решайте, хотите ли вы перейти в Бессмертное царство или прокатиться на корабле брата Шэньчжоу?".

Бай Цзин сказал: "Если ты ограбишь небеса, чтобы ударить молнию в одиночку, конечно, ты поднимешься на лодку". Более того, ограбление не гарантировано, так что если я провалю ограбление, ты бросишь меня?"

Цин Чейсинг не говорила, казалось, у неё были свои мысли.

Нин Тао сказал: "Есть два исхода: если ты пойдешь сам, то испытаешь небесную скорбь и риск, но ты будешь крещен небом и землей, и произойдет качественное преобразование твоей духовной энергии, твоего тела и даже твоей души". Если ты поднимешься на лодку в бессмертное царство, то можешь испытать небесную скорбь, но она будет намного слабее, и ты не будешь в опасности, но и ты не будешь возвышен. С моей точки зрения, я, конечно, не хочу, чтобы вы рисковали, но Небесная скорбь произойдет только один раз, и это важно для вашего возделывания, поэтому я скажу вам правду, и вы сможете выбрать для себя".

Бай Цзин собирался прекратить говорить, она явно колебалась.

Цин Чейсинг, однако, принял решение: "Я сам выберу свою скорбь, я хочу креститься Небом и Землей, я способен скорбеть сам, я хочу отправиться в Бессмертное царство прямо".

Мягкий Тяньинь сказал: "Сестра Цин, ты должна все обдумать, а что если... ба-ба-ба, ты все равно должна все обдумать".

Линь Цинъюй также сказала: "Да, сестра Цинь, мы, пять сестер, должны быть хорошими, ни одна из нас не должна пропасть".

Глаза Цин Чейсинга были твердыми, как она сказала: "Я тоже решила, что не могу отпустить брата Нинга, но я собираюсь попробовать, этот единственный шанс пропустить его ушёл".

Мягкие Тяньцзинь и Линь Цинъюй посмотрели друг на друга и перестали пытаться убедить ее. Они не могли прикоснуться к этому барьеру, они не смогли бы закрепиться в качестве бессмертных на всю оставшуюся жизнь, и захват лодки был их единственным вариантом, но у Цин Чейсинга и Бай Цина было два варианта. Убедить их в этом нелегко, так как пересечение Небесного Сокровища - самая большая мечта для смертного практикующего.

Бай Цин сказал: "Хорошо, так как моя сестра решила пересечь бедствие, я буду сопровождать ее, чтобы пересечь бедствие. Если мы хотим стать бессмертными, мы, сестры, станем бессмертными вместе, а если мы хотим быть пеплом и курить, мы, сестры, станем пеплом и курить вместе. В этой жизни мы будем жить вместе, и мы умрем вместе".

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Что ты говоришь о смерти, о смерти, кто твой человек? Твой муж - полубог, так что нетрудно помочь тебе пережить скорбь. Так как вы, ребята, решили пересечь бедствие, давайте пересечем бедствие, я помогу вам. В это время брат Шэньчжоу припаркует свой корабль рядом с тобой, и если тебе угрожает опасность, я немедленно отведу тебя через Бессмертное царство в укрытие".

Бай Цин издал длинный вздох облегчения и был чрезвычайно счастлив, но ее лицо дало Нин Тао пустой взгляд, а затем ударил в грудь Нин Тао розовым кулаком: "Почему ты не сказал мне раньше, если у тебя был этот план, заставляя меня волноваться и бояться, куда делась твоя совесть? Если ты забеременеешь, то пожалеешь об этом до смерти."

Цинь Чжоу был потрясен: "Сестра, ты беременна?"

Остальные три гоблина собрались на Короля Ведьмы, в том числе и Цзян Хао, который только что закончил зов.

Бай Цин кашлял: "Зачат вчера вечером".

Несколько гоблинов сдулись.

Нинг Тао знал, что так оно и было, так что он совсем не был честен.

Цзян Хао подошел: "Дорогая, это подтверждено, это реально, наши спутники захватили парусник, а флот маяка на Окинаве в настоящее время заливает".

Нинг Тао сказал: "Пойдем посмотрим".